

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 января 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 декабря 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужило частное определение Судебной коллегии по уголовным делам СПб Городского суда (предс. Орлова Р.Е.), поступившее в Адвокатскую палату СПб 01 декабря 2008г.

Из частного определения следует, что адвокат Д., осуществляя по соглашению защиту интересов Д.М.В. в суде первой инстанции, «уклонился от защиты его прав и законных интересов».

Так, адвокат не возражал против рассмотрения дела в отсутствие потерпевшего, свидетелей, законного представителя подсудимого. В прениях адвокат Д. фактически согласился с позицией государственного обвинителя, что отражено в протоколе судебного заседания, заявив, что «поддерживает позицию государственного обвинителя».

При таких обстоятельствах, как считает Судебная коллегия, было грубо нарушено право на защиту подсудимого, в отношении которого ставился вопрос о применении мер медицинского характера. Тем более что сам он в суде не присутствовал.

В определении обращается внимание президента АП СПб на допущенные адвокатом Д. грубые нарушения уголовно-процессуального закона при осуществлении защиты прав и законных интересов Д.М.В. в ходе судебного разбирательства.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Д. пояснил, что действительно защищал по соглашению, заключенному с братом подсудимого – Д.С.В., интересы подсудимого Д.М.В., обвиняемого по ст.111 ч.1 УК РФ, в Невском районном суде СПб. При беседе с подзащитным в ИЗ-47/1 подсудимый заявил, что полностью признает свою вину и иные показания на следствии (версия о необходимой обороне) вызваны неправильной оценкой им собранных по делу доказательств.

В дальнейшем по делу была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой подзащитный признан страдающим хроническим душевным заболеванием (параноидная шизофрения) и не способным отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Поскольку адвокат не видел по делу перспектив оспаривания вины подзащитного, а заключивший с ним соглашение брат подсудимого просил не затягивать дело, чтобы брат скорее оказался в лечебном учреждении, адвокат исходил из доказанности вины подзащитного и «поддержал позицию обвинения в части наличия у него хронического душевного заболевания». По поводу доказанности вины Д.М.В. не высказывался и позицию обвинения в этой части не «поддерживал». Причиной появления жалобы видит состояние здоровья подзащитного, который включил адвоката в свой бред «о преследовании его грузинской разведкой». Претензий к адвокату со стороны родственников подзащитного нет, о чем свидетельствует заявление брата подзащитного – Д.С.В. президенту Адвокатской палаты СПб.

К объяснениям приложены: заявление Д.С.В. от 07.12.08г., копия соглашения от 15.07.08г., квитанция № 004090 на 5 000руб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат Д. защищал по соглашению в Невском районном суде СПб Д.М.В. Его подзащитный согласно заключению СПЭ был признан душевнобольным, не способным отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Материалы дела не давали оснований оспаривать квалификацию и доказанность вины подзащитного, который при встрече с адвокатом вину признавал полностью. В суде решался вопрос о применении к Д.М.В. мер медицинского характера.

Доверитель – брат подсудимого считал, что чем скорее брат окажется в лечебном учреждении, тем будет лучше для него. Поэтому адвокат не настаивал на допросе в судебном заседании потерпевшего и свидетелей и участия в суде законного представителя подсудимого.

Объяснения адвоката подтверждаются заявлением брата подсудимого в адрес Адвокатской палаты СПб, оценивающего работу адвоката положительно.

При оценке материалов дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из того, что адвокат является независимым профессиональным советником и действует, сообразуясь с требованиями закона и своими профессиональными представлениями о путях и способах достижения поставленной доверителем цели. Вместе с тем, адвокат обязан избегать ситуаций, когда его действия могут быть истолкованы, как наносящие вред доверителю. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что, несмотря на состояние здоровья своего подзащитного, адвокат Д. должен был настаивать на отложении рассмотрения уголовного дела при неявке потерпевшего и свидетелей, так как вопросы доказанности причастности его доверителя к совершению противоправного деяния не менее важны, чем забота о скорейшем помещении его в лечебное учреждение. Исходя из этого, адвокат Д., по мнению

Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя. Вместе с тем, адвокат Д. отрицает факт признания им вины подсудимого в ходе судебных прений и утверждает, что согласился с позицией обвинения лишь в части применения мер медицинского характера, поскольку уголовное дело по существу судом не рассматривалось. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из презумпции добросовестности адвоката, так как не располагает доказательствами того, что адвокат занял позицию противоположную позиции доверителя

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат Д. пояснил, что соглашение на защиту Д.М.В. заключал с его братом, но его доверитель - Д.С.В. сразу не предупредил адвоката о том, что Д.М.В. серьезно болен, неоднократно проходил лечение в психиатрической клинике. Адвокат Д. заявил, что позиция защиты была согласована с подзащитным, все родственники Д.М.В. настаивали на скорейшем направлении его подзащитного на принудительное лечение. Сам подзащитный - Д.М.В., как сообщил адвокат Д., обвинял его в том, что «я в сговоре с врачами, со следствием».

Адвокат Д. заявил, что его подзащитный не был доставлен в суд, несмотря на то, что в материалах уголовного дела отсутствовала справка от врача о невозможности Д.М.В. прибыть в судебное заседание по состоянию здоровья.

Адвокат Д. пояснил, что совершил ошибку, но искренне хотел помочь своему подзащитному.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Не настаивая на отложении рассмотрения уголовного дела при неявке потерпевшего и свидетелей, что привело к вынесению судебного постановления без исследования материалов дела, адвокат Д. нарушил п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 1.3.1. Объявить адвокату Д. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева